

На правах рукописи

ГЕОРГИЕВА Наталия Юрьевна

**АДАПТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ТРАНСЛЯЦИИ ТЕМПОРАЛЬНЫХ
СМЫСЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО И РУССКОЯЗЫЧНОГО
ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень 2013

Работа выполнена на кафедре иностранных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Кушнина Людмила Вениаминовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Попова Наталья Борисовна
профессор кафедры романских языков и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

кандидат филологических наук, доцент
Федюченко Лариса Григорьевна
доцент кафедры перевода и переводоведения
Института гуманитарных наук
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится «6» июня 2013 года в 13:30 на заседании диссертационного совета Д 212.274.15 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, корпус 1, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно- библиотечном центре ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18.

Автореферат разослан «___» апреля 2013 года

Ученый секретарь диссертационного совета

Т.В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация находится в рамках теории перевода, сопоставительной лингвистики, теории межкультурной коммуникации и посвящена проблеме временных отношений, возникающих в процессе трансляции темпоральных смыслов в ситуации межкультурного делового дискурса. Расхождения в языковой картине мира отражены в темпоральных формах развития этноса и воплощаются в аксиологических, эпистемических и когнитивных особенностях восприятия и выражения времени представителями разных лингвокультур.

Актуальность исследования заключается в недостаточной теоретической разработанности проблемы трансляции темпоральных смыслов в процессе межъязыкового, межкультурного, межличностного взаимодействия коммуникантов, а также в необходимости исследования делового дискурса в отношении временного кода культуры, определяющего выбор переводческой стратегии.

Важно отметить, что осмысление времени привело Декарта к мысли о том, что время – не более чем способ нашего мышления о вещах, но не объективное определение их бытия.

По наблюдения М.М. Бахтина, время и пространство являются основными координатами человеческого существования; время прежде всего раскрывается в природе: движение солнца, звезд, возраст людей и т.д. Ученый определил XVIII век как эпоху пробуждения чувства времени в природе и человеческой жизни [Бахтин 1979]. С тех пор особенности взаимодействия и взаимовлияния культур, соотношения культуры, времени и языка, а также поиск эффективных форм межкультурного общения стали привлекать внимание исследователей.

Во второй половине XX века проблема временного кода культуры нашла отражение в концепции американского культурантрополога Э.Т. Холла, который описал некоторые культурные паттерны, возникающие в поведении коммуникантов, принадлежащих к культурам с монохронной и полихронной временной системой [Холл 1983]. Вслед за Э.Т. Холлом, специалисты в области межкультурного общения относят англосаксонскую и американскую культуру к

монохронной, а представителей Латинской Америки, Южной Европы и др. – к полихронным [Карт, Фокс 2005].

Современные исследователи говорят о том, что можно распределить культуры по шкале отношения ко времени и проследить общую тенденцию, характерную для данной культуры [Рот, Коптельцева 2006].

По наблюдениям Ю.С. Степанова, «русское» отношение ко времени проявляется в попытке одновременно выполнять несколько задач, что характеризует полихронное поведение [Степанов 2001]. Ю.Б. Кузьменкова относит россиян к полихронной культуре, хотя наблюдается тенденция к монохронности [Кузьменкова 2005].

Расхождения в выражении временного культурного кода в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах обуславливают трудности в процессе трансляции смыслов различной природы, как дискретных, отражающих предметы, ситуации, действия, так и недискретных, отражающих модальность, время и др.

В диссертационной работе исследована лингвокультурологическая ценность времени для субъектов переводческой коммуникации.

Объектом исследования выступают темпоральные смыслы в переводческом пространстве межкультурного делового дискурса.

Предмет исследования – процесс трансляции темпоральных смыслов из англоязычного делового дискурса в русскоязычный деловой дискурс.

Цель проводимого исследования – разработать набор адаптивных стратегий трансляции темпоральных смыслов в межкультурном деловом дискурсе.

Выдвинутая цель базируется на **гипотезе**: если в сознании коммуникантов, участвующих в межкультурном дискурсе существуют расхождения в культурологической ценности времени, в восприятии и выражении темпоральных смыслов, то в переводческом пространстве возникает необходимость их адаптации, что становится возможным в результате реализации адаптивных стратегий трансляции темпоральных смыслов, представленных в следующем иерархическом ряду: *дисгармоничная трансляция, точная трансляция, тождественная трансляция, гармоничная трансляция.*

Достижение поставленной цели и доказательство выдвинутой гипотезы потребовали решения следующих **задач**:

- 1) провести теоретический анализ проблемы времени как культурного, лингвистического, переводческого феномена;
- 2) рассмотреть культурно-ориентированные концепции перевода в рамках современной переводческой парадигмы;
- 3) изучить теорию гармонизации переводческого пространства, определить понятия «переводческое время», «переводческое пространство», «темпоральный смысл», «гармония»;
- 4) раскрыть содержание понятия «переводческий хронотоп», разработать модель переводческого хронотопа;
- 5) рассмотреть специфику и описать полевую структуру межкультурного делового дискурса как естественной среды формирования темпоральных смыслов;
- 6) определить понятие переводческой стратегии, обосновать необходимость использования адаптивных стратегий перевода;
- 7) выявить набор адаптивных стратегий трансляции темпоральных смыслов из англоязычного делового дискурса в русскоязычный деловой дискурс в соответствии с уровнями оценки качества перевода с позиций теории гармонизации переводческого пространства.

Источниками исследования послужили: 1) *аутентичные англоязычные тексты*: фрагменты протоколов заседаний Парламентской ассамблеи Совета Европы, общим объемом 89.079 лексических единиц; 2) *видеоматериалы*: видеокурс к учебнику делового английского языка *Intelligent Business Intermediate*; видеокурс к учебнику делового английского языка *Intelligent Business Upper-Intermediate*; видеокурс Стэнфордского университета (США) для изучения специфики процесса переговоров «The Sluggers Come Home» (общая продолжительность видеоматериала 161 минута = 19.155 лексических единиц); 3) в качестве дополнительного материала использованы *учебные тексты* общим объемом 7.550 лексических единиц.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней выявляется культурологическая ценность времени для представителей англосаксонской, американской и российской культур; описывается модель переводческого

хронотопа, раскрывающего синергетический потенциал переводческого времени, переводческого пространства, темпоральных смыслов; обосновывается необходимость использования адаптивных переводческих стратегий в процессе трансляции темпоральных смыслов в переводческом пространстве.

Теоретическая значимость проводимого исследования состоит в интеграции модели переводческого хронотопа в культурно-ориентированные теории перевода; в обосновании аксиологической составляющей темпоральных смыслов при переводе; в описании полевой структуры межкультурного делового дискурса, в рамках которого происходит функционирование темпоральных смыслов; в разработке набора адаптивных стратегий трансляции темпоральных смыслов в исследуемом типе дискурса.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов в преподавании университетских курсов по сопоставительной лингвистике, теории перевода, а также в профессиональной деятельности переводчиков и специалистов в области межкультурной коммуникации при организации переговоров в экономической сфере.

Для решения обозначенных задач были использованы следующие **общенаучные методы** исследования: анализ, синтез, аналогия, наблюдение; дедукция-индукция; **общелингвистические методы**: метод сплошной выборки, полевой метод; **переводческие методы и подходы**: синергетический подход, метод симметрии/ асимметрии, моделирование, метод сопоставительного анализа переводческих решений.

Теоретико-методологической основой работы послужили следующие результаты научных исследований:

- результаты исследований в области теории перевода (И.С. Алексеева, Л.М. Алексеева, Л.С. Бархударов, О.А. Бурукина, В.С. Виноградов, В.Г. Гак, Н.Л. Галеева, Н.К. Гарбовский, И.Э. Клюканов, В.Н. Комиссаров, Л.В. Кушнина, Дж. Кэтфорд, М. Ледерер, А. Лефевр, З.Д. Львовская, Ж. Мунен, Ю. Найда, Я.И. Рецкер, В.В. Сдобников, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, У. Эко);
- основополагающие идеи сопоставительной лингвистики (В.Г. Гак, П.Н.Донец, В.Б. Кашкин; В.П. Нерознак, А.А. Потеня, В.Н. Ярцева);
- результаты исследований темпоральности и темпоральных смыслов

(Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, В.Г. Гак, И.Р. Гальперин, М.А. Кронгауз, Т.В. Матвеева, Б.А. Серебряков, З.Я. Тураева, И.Н. Хайдарова, Е.С. Яковлева);

- положения в области когнитивной лингвистики (Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, М.Л. Макаров, И.А. Стернин, Т.А. Фесенко);

- выводы, полученные в исследованиях, посвященных теории дискурса (Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Белозерова, Т. ван Дейк, Г.В. Елизарова, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, Г.П. Пальчун, П. Серио, Ю.С. Степанов, М. Фуко, В.Е. Чернявская);

- положения, разработанные в теории межкультурной коммуникации (Л.И. Гришаева, Г. Коптельцева, В.В. Красных, О.А. Леонтович, Ю. Рот, Н.В. Уфимцева, Э.Т. Холл, Л.В. Цурикова)

Положения, выносимые на защиту:

1. В межкультурном дискурсе существуют расхождения в ценностной категоризации времени, в выражении временного культурного кода, что создает препятствия в процессе трансляции смыслов различной природы, и что требует теоретического осмысления и интерпретации.

2. Разработка модели переводческого хронотопа может быть интегрирована в существующие культурно-ориентированные концепции перевода, что позволяет раскрыть синергетический потенциал темпоральных смыслов в переводческом времени/пространстве.

3. Темпоральные смыслы сопоставляемых текстов/дискурсов представляют собой реляционный признак, зависимый не столько от значения входящих в него хрононимов, сколько от их значимостей, т.е. ценностных качеств, и обладают культурно-обусловленной ценностью для субъектов переводческой коммуникации.

4. При переводе англоязычного делового дискурса в русскоязычный деловой дискурс в результате синергии пространственных и темпоральных смыслов происходит порождение гармоничного текста/дискурса перевода, что становится возможным в результате использования набора адаптивных стратегий трансляции темпоральных смыслов.

5. Адаптивные стратегии трансляции темпоральных смыслов могут быть представлены в следующем иерархическом ряду: дисгармоничная трансляция (переводческая ошибка/ несоответствие/ дисгармония); точная трансляция

(адекватность); тождественная трансляция (эквивалентность); гармоничная трансляция (гармоничность).

Апробация работы

Содержание работы отражено в 9 публикациях. Две статьи по проблематике диссертации опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК для представления результатов кандидатских и докторских диссертаций: «Вестник Пермского государственного университета» (2012 г.) и «Современные проблемы науки и образования» (2012 г.)

Основные положения диссертационного исследования обсуждались на конференциях различного уровня: научно-методическом коллоквиуме «Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков. Научно-технический перевод» (Пермь, ПГТУ, 2009), научно-практической конференции «Лингвистические чтения» (Пермь, ПСИ, 2009), научно-практической конференции «Индустрия перевода» (Пермь, ПГТУ, 2010), международной научной конференции, посвященной 80-летию профессора Л.Н. Мурзина «Проблемы динамической лингвистики» (Пермь, ПГУ, 2010), международном научно-методическом коллоквиуме «Проблемы билингвизма в современном межкультурном дискурсе» (Пермь, ПГТУ, 2011), международной научно-практической конференции «Индустрия перевода в инновационной, образовательной, исследовательской и профессиональной деятельности» (Пермь, ПНИПУ, 2012).

Структура диссертационной работы отражает ход исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Основной текст диссертации изложен на 171 страницах. Общий объем работы составляет 200 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования; определяется объект, предмет, материал и методы исследования; обозначается цель исследования и его задачи; выдвигается гипотеза; раскрывается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации работы.

В первой главе «**Теоретические предпосылки исследования темпоральных смыслов в пространственно-временной парадигме**» изложены теоретические и методологические основания исследования темпоральных смыслов с позиций теории межкультурной коммуникации и теории перевода: дана трактовка понятия «переводческий хронотоп», представлено осмысление понятия «время» в лингвокультурологическом и межкультурном аспектах в рамках концепции монохронической и полихронической моделей времени; проводится анализ современных культурно-ориентированных концепций перевода; представлена теория гармонизации переводческого пространства и переводческого времени как методологическое основание исследования темпоральных смыслов.

Определяя роль и место категории времени в культурно-ориентированных концепциях перевода, мы констатируем, что данный аспект традиционно имеет место при анализе переводческих трансформаций в рамках установления лексико-грамматических соответствий, отражающих использование маркеров темпоральности.

В реферируемой работе время рассматривается как **культурный и лингвистический феномен**, т.к. его восприятие и выражение обусловлено принадлежностью человека к конкретному национально-культурному сообществу, в связи с чем представители разных культур имеют расхождения в системе ценностных ориентаций, отраженных в рамках категорий темпоральности, текстового времени, с помощью которых содержание текста характеризуется определенной темпоральной структурой и соотносится с осью времени. В работе представлен один из возможных подходов в исследовании категории времени в среде межкультурной коммуникации, а именно разделение культур на *монохронные* и *полихронные* (Э.Т. Холл), разделение времени на *моно-время* и *поли-время* (Ю.Б. Кузьменкова). Если британская и американская лингвокультуры однозначно относятся к монохронным культурам, то современные россияне тяготеют к полихронной культуре, хотя наблюдается тенденция к монохронности (Ю.Б. Кузьменкова).

Время представлено как **переводческий феномен** и обозначено понятием «**переводческое время**», которое понимается нами как *система взаимодействующих в переводческом пространстве темпоральных смыслов*,

обусловленная различным восприятием и выражением времени субъектами переводческой коммуникации. Переводческое время рассматривается в работе во взаимодействии с переводческим пространством, которое характеризуется как форма бытия межъязыкового, межкультурного, межличностного взаимодействия, отражение нового гармоничного мировоззрения языковой личности переводчика (Л.В. Кушнина).

В работе обращается внимание на «темпоральное» мышление человека (термин Н.К.Рябцевой), а именно **темпоральные смыслы**, формируемые в переводческом пространстве и выражаемые с помощью различных языковых средств (операторы, корреляторы, номинаторы, хрононимы, темпоральные маркеры и др.), которые раскрывают сущность реального физического времени.

Мы показали значимость темпоральных смыслов, представляющих собой комплексную категорию, включающую лингвистические, культурологические, переводческие компоненты, эксплицированные в тексте темпоральными маркерами, обладающие культурно-обусловленной ценностью для субъектов переводческой коммуникации и гармонизируемые в переводческом пространстве.

Основываясь на идее *хронотопа* как «существенных взаимосвязях временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [Бахтин 1975], а также на трактовке «*переводческого хронотопа*» как «совокупного рассмотрения темпоральных и пространственных смыслов в ситуации переводческого дискурса» [Кушнина 2009], в данной главе описан переводческий хронотоп. Представляя собой синергетическую модель перевода, переводческий хронотоп трактуется в работе как *лингвопереводческая категория, обусловленная отражением в тексте и дискурсе смыслообразующих функций пространства и времени и осмыслением переводческой картины мира*. В результате синергии пространственных и темпоральных смыслов в переводческом пространстве происходит порождение нового смысла, что приводит к созданию гармоничного текста перевода, органично вписывающегося в принимающую культуру и обогащающего ее.

Во второй главе «Межкультурный деловой дискурс как естественная среда исследования темпоральных смыслов» рассматриваются взгляды ученых на дискурс как концептуально-смысловое пространство; разработана полевая

структура межкультурного делового дискурса; дана трактовка переводческой стратегии; обоснован выбор адаптивных переводческих стратегий трансляции темпоральных смыслов в моно- и полихронном деловом дискурсе; построена и описана модель переводческого хронотопа.

Анализ пространственно-временных условий общения в процессе перевода обнаруживает культурно-языковые особенности коммуникантов в условиях дискурса, определяемого а) как связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими и другими факторами [Арутюнова 1990]; б) как коммуникативно-прагматическое событие социокультурного характера [Алефиренко 2002]; в) как корпус текстов, отражающий тип социальной активности человека, предназначенный для определенной сферы социального взаимодействия, опосредованного регулятивами любой деятельности [Белозерова 2004]; г) как событие, ограниченное в *пространстве и времени*, социально осмысленное и характеризующееся устойчивой регламентацией [Матвеева 2003].

Мы определили, что в процессе трансляции темпоральных смыслов в переводческом пространстве происходит «лингвокреативное» конструирование нового темпорального смысла, интегрирующего в себе смысловые инварианты общенационального культурного пространства и вариации субъективно-индивидуального когнитивного пространства переводчика. В случае, если представителей монохронной и полихронной культур объединяют деловые отношения в сфере бизнеса и экономики, можно говорить о возникновении особого типа дискурса – **межкультурного делового дискурса** как *целенаправленной статусно-ролевой речевой деятельности представителей моно- и полихронной культур, объединенных деловыми отношениями в рамках проведения переговоров и обсуждения вопросов бизнеса и экономики.*

Было установлено, что исследуемый дискурс имеет полевою структуру, которая может быть описана в следующих терминах: общий дискурс, частный дискурс, конкретный дискурс, текст [Е.В. Ерофеева, А.Н. Кудлаева 2003]. Под частным дискурсом мы понимаем *межкультурный дискурс*, под конкретным дискурсом – *деловой дискурс*, что позволило нам выстроить следующую последовательность: *общий дискурс – межкультурный дискурс – деловой дискурс – текст.*

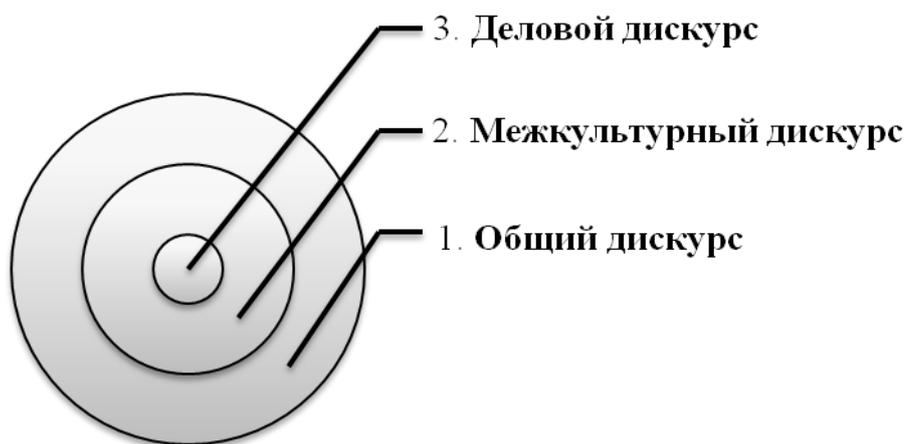

Схема 1. Полевая структура межкультурного делового дискурса

Исследованный материал показывает, что межкультурный деловой дискурс является естественной средой, в которой происходит столкновение и взаимодействие темпоральных смыслов коммуникантов, принадлежащих различным лингвокультурам. Связующим звеном между представителями взаимодействующих культур выступает переводчик, который должен выбрать соответствующую стратегию для осуществления эффективной коммуникации. В связи с этим в работе было использовано понятие переводческой стратегии как *модели поведения переводчика в конкретной переводческой ситуации, как общий план действий переводчика, обусловленный конкретной целью перевода* [Бурукина 2009].

Были рассмотрены современные концепции перевода, разграничивающие две диаметрально противоположные переводческие стратегии: стратегия, ориентированная на автора, и стратегия, ориентированная на читателя, обозначенные соответственно как резистивная и адаптивная [Клюканов 1999]. В фокусе нашего исследовательского интереса – адаптивная стратегия перевода, предполагающая, что переводчику удастся найти аналогии с элементами принимающей культуры, сбалансировав и адаптировав культурные и языковые различия. В рамках проводимого исследования разрабатывается набор адаптивных переводческих стратегий трансляции темпоральных смыслов с позиций теории гармонизации переводческого пространства, в фатическом поле которого происходит порождение культурологического смысла, своего рода «переводческая

аккультурация» оригинала, адаптирующая смыслы текста к принимающей культуре.

Можно сделать следующее обобщение: темпоральные смыслы, характеризующие дискурсы разных языков и культур, требуют лингвокультурной адаптации, которая является доминирующей стратегией перевода. Выбор эффективной/неэффективной переводческой стратегии может привести к успешной/неуспешной трансляции темпоральных смыслов. Аксиологической доминантой этого процесса выступает гармония, трактуемая в работе как «лингвопереводческая категория, которая характеризует высший уровень в системе оценки качества перевода, будучи, с одной стороны, противопоставленной дисгармонии, с другой стороны, соотносимой с адекватностью и эквивалентностью» [Назмутдинова 2008]. Иными словами, если переводчику удалось гармонизировать темпоральные смыслы, их лингвокультурная адаптация к принимающей культуре состоялась. Специфической средой взаимодействия и адаптации темпоральных смыслов текстов оригинала и перевода выступает переводческий хронотоп, что потребовало разработки его модели (см. схема 2):

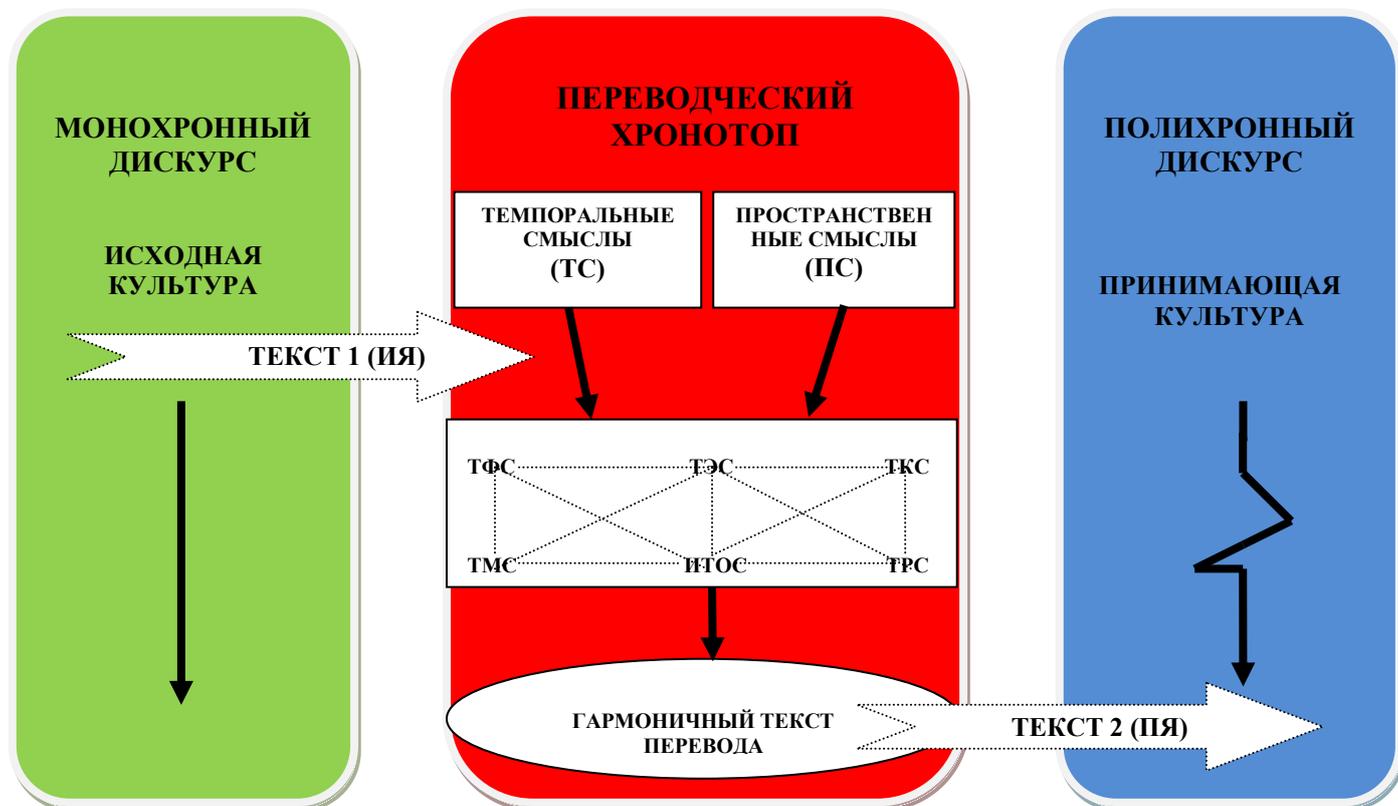

Схема 2. Модель переводческого хронотопа

В рамках переводческого хронотопа в ситуации делового общения разворачиваются два культурно-речевых дискурса: *монохронный* с прямолинейным, логичным разворачиванием мысли, и *полихронный*, характеризующийся непрямым, часто имплицитным типом высказывания с многочисленными отклонениями от темы дискуссии/переговоров, что показано графически в полях монохронного и полихронного дискурсов. Прежде чем преобразовать текст оригинала (Текст 1 ИЯ), принадлежащий монохронному дискурсу исходной англоязычной культуры, в текст перевода (Текст 2 ПЯ), принадлежащий полихронному дискурсу принимающей русскоязычной культуры, переводчик должен осознать темпоральные и пространственные смыслы в рамках индивидуально-когнитивного переводческого хронотопа, где в результате синергии происходит порождение переводческого хронотопа, сопровождаемое возникновением новых темпорально-пространственных смыслов, а именно: *темпорально-фактуальный смысл (ТФС) в фактуальном поле; темпорально-эмотивный смысл (ТЭС) в энергетическом поле; темпорально-культурологический смысл (ТКС) в фатическом поле; темпорально-модальный смысл (ТМС) в поле автора; индивидуальный темпорально-образный смысл (ИТОС) в поле переводчика; темпорально-рефлексивный смысл (ТРС) в поле реципиента.*

Темпорально-пространственные смыслы, возникающие в сознании переводчика, преломляются в соответствии с его индивидуальной переводческой картиной мира, т.е. их функционирование адаптируется к принимающей культуре. Результатом успешной адаптации темпорально-пространственных смыслов является гармоничный текст перевода (ТЕКСТ 2 ПЯ).

Проиллюстрируем проявление переводческого хронотопа на примере перевода следующего фрагмента делового дискурса:

<p>- Well, Jet asked us if we could bring forward the final product tests by a couple of weeks, which means that either Philippe and I work 26 hours a day, or we get some more support staff.</p>	<p>- Хорошо, Джет спросил нас, если мы могли принести вперед финальные тесты продуктов на пару недель, что означает, что или Филипп и я работаем 26 часов в день, или мы получаем немного больше поддержки сотрудников.</p>	<p>- Итак, Джет спросил, не сможем ли мы провести конечные испытания товара на две недели раньше, но это означает, что либо я и Филипп будем вкалывать сутки напролет, либо нам дадут помощников.</p>
<p>[Intelligent Business Upper-Intermediate: 2006]</p>	<p>Пер. наш букв. – Н.Г.</p>	<p>Учебный перевод</p>

Данный пример показывает, что темпоральные смыслы в текстах ИЯ и ПЯ существенно различаются, т.к. различаются культурно-обусловленные ценности времени для участников межкультурного делового дискурса. Для носителей русского языка выражение *26 часов в день/сутки* менее приемлемо, чем используемое в переводе разговорное словосочетание «*сутки напролет*». Свое уважительное отношение ко времени представители монохронной культуры выражают с помощью точных темпоральных маркеров («26 hours a day»). Для представителей полихронной культуры свойственна неопределенность, цикличность, что приводит к выбору образных темпоральных маркеров («сутки напролет»). Кроме того, вместо глагола «*work*» («*работать*»), переводчик использует глагол «*вкалывать*», что усиливает его интенсивность в составе темпорального маркера.

Как видно из текстов ИЯ и ПЯ, темпоральный смысл успешно транспонирован переводчиком, несмотря на расхождение темпоральных маркеров. В свете концепции переводческого пространства это означает, что переводчик, осознав авторский темпорально-модальный смысл (ТМС), формирует в своем сознании индивидуальный темпорально-образный смысл (ИТОС), прогнозируя темпорально-рефлексивный смысл реципиента (ТРСР), и оперирует при этом эксплицитно выраженными хрононимами, отражающими темпорально-фактуальный смысл (*26 hours a day = сутки напролет*).

При этом в тексте ПЯ передана энергетика исходного текста за счет усиления интенсивности темпорально-энергетического смысла (ТЭС) – *напролет, вкалывать* – что акцентирует внимание на напряженном труде в течение длительного времени. Наконец, переводчику удастся транспонировать темпорально-культурологический смысл высказывания (ТКС), что обуславливает естественную интеграцию текста ПЯ в принимающую культуру, обеспечивая гармонизацию темпоральных смыслов в переводческом пространстве межкультурного делового дискурса, и что приводит к пониманию и взаимопониманию коммуникантов, независимо от того, к какому типу культуры они принадлежат – монохронному или полихронному.

В этом нам видится сущность проявления переводческого хронотопа, который формирует мировоззрение переводчика, его индивидуальную

переводческую картину мира, что становится условием гармоничной лингвокультурной адаптации темпорально-пространственных смыслов.

В третьей главе «Эмпирическое исследование процесса трансляции темпоральных смыслов в англоязычном и русскоязычном деловом дискурсе» дана общая характеристика материала исследования; описана последовательность лингвопереводческого анализа на материале сопоставительного исследования темпоральных смыслов в англоязычном и русскоязычном деловом дискурсе; представлен набор адаптивных стратегий трансляции темпоральных смыслов в исследуемом дискурсе.

Сопоставительный анализ темпоральных смыслов представлен в соответствии с уровнями оценки качества перевода.

В зависимости от характера выбранной стратегии трансляции темпоральных смыслов переводчику удастся достичь определенного уровня гармоничности. В работе описан набор адаптивных стратегий трансляции темпоральных смыслов в соответствии с уровнями оценки качества перевода: 1) *дисгармоничная трансляция*; 2) *точная трансляция*; 3) *тождественная трансляция*; 4) *гармоничная трансляция*.

Схема 3. Набор адаптивных стратегий трансляции темпоральных смыслов

В работе проведен анализ четырех типов переводческих стратегий трансляции темпоральных смыслов в условиях англоязычного и русскоязычного межкультурного делового дискурса, репрезентирующих различные уровни гармоничности. Их описание, иллюстрация и лингвопереводческий комментарий составляют основное содержание исследовательской главы диссертации.

1. Дисгармоничная трансляция темпоральных смыслов: характеризуется переводческой дисгармонией, т.е. переводческой ошибкой или переводческим несоответствием, вызванным несовпадением значимостей темпоральных единиц. В этом случае сбои в понимании текста оригинала начинаются в содержательном поле переводческого пространства на уровне фактуального смысла. Приведем пример.

<p>- <i>Barbara, have you ever heard about the guy named J. J. Bartel?</i></p> <p>- <i>Led the National League in double twice? Yeah, I think we've heard of J. J. Bartel.</i></p>	<p>- Барбара, слышала ли ты когда-либо о парне по имени Дж. Дж. Бартел?</p> <p>- Вел Национальную Лигу в двойном дважды? Да, я думаю, мы слышали о Джей. Джей. Бартел.</p>	<p>- Барбара, ты когда-нибудь слышала о человеке по имени Дж. Дж. Бартел?</p> <p>- Тот, который в дабл дважды вел в Национальной Лиге? Думаю, мы знаем, кто такой Джей Джей Бартел!</p>
<p>[<i>The Sluggers Go Home: 2009</i>]</p>	<p>Пер. наш букв. – Н.Г.</p>	<p>Учебный перевод</p>

Анализируемый темпоральный маркер является специфическим термином-реалией, который содержит имплицитный темпоральный смысл: «*in double*» означающий «*два матча, сыгранные подряд в один день теми же командами (в бейсболе и некоторых других игровых видах спорта)*» [www.dic.academic.ru]. В тексте ПЯ данная реалья переведена методом «калькирования» - «*в дабл*», но для русскоязычного реципиента такой перевод неприемлем. Мы заключаем, что переводчик не представляет, о какой внеязыковой ситуации идет речь в данном фрагменте делового дискурса. Его переводческая картина мира не включает идиоматику английского языка как проявление другой языковой, речевой, культурной нормы, для которой бейсбол воспринимается как типичный американский вид спорта, имеющий свои правила, свои явные и скрытые темпоральные термины. Их значение неизвестно представителям русской культуры, русского «языкового сознания», имеющего иные спортивные предпочтения. С позиций переводческого хронотопа и переводческого пространства это означает, что фактуальный смысл не транспонирован

переводчиком. В содержательном поле допускаются переводческие ошибки, т.е. тема-рематическая структура текста ИЯ не передана в тексте ПЯ, где вместо ремы реципиенту предлагается американизм «*дабл*», который может вызывать у русского реципиента ложные ассоциации. Следовательно, выбор данной стратегии трансляции темпоральных смыслов приводит к дисгармонии.

2. Точная трансляция темпоральных смыслов возникает, когда переводчику удается транспонировать фактуальный смысл содержательного поля переводческого пространства за счет взаимодействия значимостей двух языков. На этом уровне переводчик осуществляет словарный поиск, подбирая соответствия темам и ремам исходного текста. Это исходная данность, не требующая переосмысления со стороны переводчика. Этот выбор симметричен, т.е. каждому слову в языке оригинала подбирается его однозначное словарное соответствие на языке перевода. Проиллюстрируем выдвинутое положение примером.

<p>- <i>Well, we thought we'd start with 50 or so to see how they go.</i></p> <p>- <i>Just 50? I think 500 would be a better number.</i></p> <p>- <i>Five hundred!</i></p> <p>- <i>Sure, because I think you'll find they sell like hot cakes.</i></p>	<p>- <i>Итак, я подумал, мы начнем с 50 или так посмотреть, как они идут.</i></p> <p>- <i>Лишь 50? Я думаю, 500 было бы лучшей цифрой.</i></p> <p>- <i>Пять сотен!</i></p> <p>- <i>Конечно, потому что, я думаю, вы найдете, они продаются как горячие пироги (торты, кексы, пирожные).</i></p>	<p>- <i>Мы думали начать штук с 50, чтобы посмотреть, как пойдет дело.</i></p> <p>- <i>Всего 50? Я думаю, 500 будет лучше.</i></p> <p>- <i>Пятьсот?</i></p> <p>- <i>Конечно! И вы увидите, что они разлетятся как горячие пирожки!</i></p>
<p>[Business Benchmark Upper-Intermediate: 2006]</p>	<p>Пер. наш букв.– Н.Г.</p>	<p>Учебный перевод</p>

В представленном выше примере имплицитный темпоральный смысл выражения «*sell like hot cakes*» – *раскупаться (продаваться) нарасхват, т.е. очень быстро, мгновенно* – транспонирован переводчиком адекватно, т.е. подобран такой темпоральный маркер, такое словарное значение, которое не требует межъязыковых преобразований. Исключением является глагол «*раскупаться*», который в данном случае приобретает имплицитный темпоральный смысл, т.к. он переведен более «интенсивным» глаголом «*разлетаться*», т.е. «*раскупаться очень быстро*», что придало действию дополнительную «скорость», а самому выражению – смысловую точность, определяемую в работе как адекватность, или первый уровень гармоничности в процессе трансляции темпоральных смыслов.

3. Тождественная трансляция темпоральных смыслов заключается в том, что в сознании переводчика, выстраивающего свое переводческое пространство, внимание акцентируется на транспонировании тех смыслов, которые отражают внутриязыковые и межъязыковые закономерности. В переводческом пространстве эквивалентность достигается в полях субъектов переводческой коммуникации (автора, переводчика, реципиента) и в энергетическом поле. *Симметричные* и *асимметричные* преобразования используются в следующих примерах:

Симметричное преобразование:

- OK, good. It's now eleven minutes to eight, and time to summarise. We are on schedule , but there's no time for any errors.	- ОК, хорошо. Сейчас одиннадцать минут до восьми, и время суммировать. Мы на расписании , но нет времени для каких-либо ошибок.	- Прекрасно. Сейчас без одиннадцати восемь и пора подвести итог. Все идет точно по расписанию , но мы не можем терять время на ошибки.
<i>Intelligent Business Upper-Intermediate: 2006</i>	Пер. наш букв. – Н.Г.	Учебный перевод

В представленном выше фрагменте делового дискурса переводчик выбирает эквивалентный вариант темпорального маркера «*on schedule*» - «**точно по расписанию**», акцентируя внимание на том, что действия деловых людей расписаны по минутам («*Сейчас без одиннадцати восемь*»), и запланированные временные сроки соблюдены «*в точности до минуты*». Межкультурные расхождения в отношении ко времени представителей монохронной (текст оригинала) и полихронной (текст перевода) культур не замечаются реципиентом, т.е. воспринимаются как естественные, обеспечивая тем самым диалог мировоззрений.

В данном случае благодаря симметричному соответствию темпоральных маркеров переводчик достигает смысловой тождественности, что мы относим к проявлению эквивалентности – второму уровню гармоничности в процессе трансляции темпоральных смыслов.

Асимметричное соответствие:

- I want you to consider something, Barbara. Around here the name "Sluggers" is gonna sell tickets. I'm betting that we could sell 2,000 season tickets in the first week.	- Я хочу, чтобы ты рассмотрела кое-что, Барбара. Здесь вокруг имя "Sluggers" собирается продавать билеты. Я заключаю пари, что мы могли бы продать 2,000 сезонных билетов в первую неделю.	- Я хочу, чтобы ты кое-что поняла, Барбара. В нашем городе имя "Sluggers" будет продавать билеты. Держу пари, что мы сможем продать 2,000 абонементов только за первую неделю.
[<i>The Sluggers Go Home: 2009</i>]	Пер. наш букв. – Н.Г.	Учебный перевод

В данной коммуникативной ситуации речь идет о многоразовом билете на посещение матчей бейсбольной команды на стадионе, условия аренды которого обсуждаются владельцами и потенциальным арендатором. Представленный фрагмент делового дискурса содержит темпоральный маркер *«season ticket»*, адекватный перевод которого *«сезонный билет»* – в переводе заменен на тождественное асимметричное соответствие. Новый темпоральный маркер *«абонемент»* означает *«документ на пользование ч-л., выданный на определенный срок»*, что дает нам право отнести его к имплицитной темпоральной лексике, использование которой приводит переводчика к смысловой тождественности текстов ИЯ и ПЯ. Вместе с тем, данный темпоральный маркер семантически отличается от исходного текстуального маркера и представляет собой асимметричное, ситуативно обусловленное употребление лексемы «абонемент». Мы заключаем, что тождественный по значению и асимметричный по форме темпоральный маркер обеспечивает тождественную трансляцию темпоральных смыслов, что мы также относим ко второму уровню гармоничности – эквивалентности.

4. Гармоничная трансляция темпоральных смыслов возникает при взаимодействии значимостей. Реализуются не только внутриязыковые и межъязыковые закономерности, но, главным образом, межкультурные. В фатическом поле переводческого пространства наблюдается истинное межкультурное взаимодействие благодаря освоению переводчиком интертекстов родной и чужой культур, в частности, монохронной американской/ британской и полихронной русской. Проанализируем пример гармоничной трансляции темпоральных смыслов.

<p><i>- In fact, it has been a terrible storm, beyond what we ever envisaged, and the worst economic crisis of our lifetimes. People have argued about whether it is better or worse than what happened in the 1930s, but there is no comparison.</i></p>	<p><i>- Фактически это был ужасный шторм, который мы не могли себе представить, и худший экономический кризис нашего времени. Люди спорят, лучше он или хуже того, что случилось в 30-х годах, но их нельзя сравнивать.</i></p>	<p><i>- В действительности это был ужасный шторм, силу которого мы не могли себе и представить. Это был самый тяжелый экономический кризис в истории. Люди сравнивают его с Великой Депрессией, но это не поддается сравнению.</i></p>
<p>Протоколы заседаний Парламентской Ассамблеи Совета Европы [http://www.coe.int]</p>	<p>Пер.наш букв. – Н.Г.</p>	<p>Учебный перевод</p>

В данном случае имеет место семантическая гармония, что проявляется в смысловой соразмерности текстов оригинала и перевода. Переводчику удалось

понять не только значение, но и значимость темпорального маркера оригинала, выраженного словосочетанием “*what happened in the 1930s*”, что в русском переводе звучало бы «*что случилось в 30-х годах*», но гармонизировать значимости исходной монокронной и принимающей полихронной культур, в результате чего произошло порождение новой значимости, представляющей собой лингвокультурную адаптацию. Этот процесс стал возможен благодаря владению переводчиком гармоничным мировоззрением, детерминируемым переводческим хронотопом, в котором находят свое воплощение темпоральные смыслы. Подчеркнем, что новый темпоральный маркер «*Великая Депрессия*» имплицитно содержит хрононим «*30-е годы*». При этом он естественным образом вписывается в русское культурное время-пространство, в котором глобальный финансовый кризис сентября-октября 2008г. сравнивается с мировым экономическим кризисом, продолжавшимся с 1929 по 1939 годы и известным в нашей стране как Великая Депрессия. Следовательно, переводческое решение в ситуации описанного выше делового дискурса является асимметричным с точки зрения выбора темпорального маркера, но гармоничным с точки зрения порождения темпорального смысла. Таков высший уровень гармоничности.

В Заключении представлены основные результаты диссертационного исследования и намечены его перспективы.

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты:

- способы трансляции темпоральных смыслов как компонента переводческого времени детерминируют качество перевода, что позволяет включить их в исследовательское поле культурно-ориентированных концепций перевода;
- моделирование переводческого хронотопа, развивающее концепцию переводческого пространства, позволяет объяснить взаимодействие темпоральных смыслов в условиях межкультурного делового дискурса и обосновать необходимость их адаптации;
- сопоставительный анализ темпоральных смыслов показал, что выбор эффективных адаптивных стратегий приводит к гармоничному переводу текста/дискурса, который становится достоянием другого языка и другой культуры, представляя общечеловеческую ценность.

В качестве перспективы исследования нам видится разработка адаптивной типологии перевода применительно к различным типам текстов, дискурсов, культур и коммуникаций.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Научные статьи в изданиях по перечню ВАК РФ:

1. Типы адаптации темпоральности при переводе текстов деловых переговоров в учебном дискурсе // Вестник ПГУ. Вып. 1 (17). – Пермь: Изд-во Пермского государственного университета, 2012. – С. 53-59

2. Переводческий хронотоп как отражение переводческой картины мира // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №6. URL: <http://www.science-education.ru/106-7449>

II. Публикации в других изданиях:

3. К вопросу о переводческом времени // Проблемы языкознания и педагогики. Вестник ПГТУ. №3 (19). – Пермь: Изд-во Пермского государственного технического университета, 2009. – С. 212 – 217.

4. Темпоральные маркеры взаимовосприятия русских и американцев в деловых культурах // Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков. Научно-технический перевод. Материалы II Научно-методического colloquiuma. – Пермь: Изд-во Пермского государственного технического университета, 2009. – С. 54 – 62.

5. Исследование темпоральных маркеров в деловой коммуникации с позиций категории переводческого времени // Лингвистические чтения. Материалы научно-практической конференции. – Пермь: Прикамский социальный институт, 2009. – С. 35 – 41.

6. Явление когнитивного диссонанса в бизнес - коммуникации на материале киноперевода в свете теории гармонизации // Индустрия перевода. Материалы научно-практической конференции. – Пермь: Изд-во Пермского государственного технического университета, 2010. – С. 31 – 37.

7. Стратегии перевода конфликтного диалога в свете теории гармонизации // Проблемы динамической лингвистики. Материалы международной научной

конференции, посвященной 80-летию профессора Л.Н. Мурзина. – Пермь: Изд-во Пермского государственного университета, 2010. – С. 449 - 454.

8. Функционирование компенсаторных механизмов при передаче темпоральности переводчиком-билингвом // Проблемы билингвизма в современном межкультурном дискурсе. Материалы международного научно-методического коллоквиума. – Пермь: Изд-во Пермского государственного технического университета, 2011. – С. 128 – 133.

9. Темпоральность как доминирующий параметр переводческого учебного дискурса при переводе текстов деловых переговоров // Индустрия перевода в инновационной, образовательной, исследовательской и профессиональной деятельности. Том 1. – Пермь: Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2012. – С. 236 – 241.

Подписано в печать 2013. Формат 60x90/ 16
Усл. печ. л. Тираж 100 экз.. Заказ № .

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии издательства
Адрес: 614
Тел. (342)